

© Э. С. ГУЛЯНЦ, Г. Г. ЖАМГОЦЕВ, 2003

УДК 614.2:616-091:93(470.6)

Ключевые слова: *патолого-анатомическая служба в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказском крае, история.*

Э. С. Гулянци, Г. Г. Жамгоцев

СТАНОВЛЕНИЕ ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ

Бюро судебно-медицинской экспертизы; Медицинский университет, Ростов-на-Дону

В конце 90-х годов XIX века медицинский факультет Императорского Московского университета выпустил ряд молодых врачей, впоследствии ставших выдающимися отечественными прозекторами, видными учеными и практиками патологической анатомии; среди них А. И. Абрикосов, М. А. Скворцов, В. С. Девицкий, А. И. Синев, Е. И. Марциновский, все — выпускники 1899 г. Вероятно, на несколько лет раньше медфак окончил доктор С. С. Абрамов [8]. Фигура С. С. Абрамова для нас представляет особый интерес, поскольку он был уроженцем Ростова-на-Дону, а в последующем стал известным ученым-патологоанатомом, доктором медицины, приват-доцентом и затем профессором медфака Московского университета. Сведения о нем исключительно скудные, в то же время нам известно, что после окончания медфака С. С. Абрамов стал работать на кафедре патологи-

ческой анатомии 2-го МГУ под руководством заведующего этой кафедрой проф. М. Н. Никифорова.

Имеются серьезные основания полагать, что родоначальником семьи Абрамовых на земле Нахичевани стал Иван Абрамович Абрамов (Абрамян Ованес), дворянин, уроженец г. Кафы (Феодосия), один из основателей Нор-Нахичевана. Состоял на русской службе, участник русско-турецких войн; к моменту депортации крымских армян — капитан, по другим сведениям — майор. Особо доверенный помощник фельдмаршала А. В. Суворова, он был в числе делегатов от брошенных в степи переселенцев-армян к архиепископу Иосифу Аргутинскому, сопровождал его в Петербург, после возвращения на Дон с императорской грамотой о милостях и льготах — ближайший соратник архиепископа Иосифа в строительстве города. Он был промышленником и торговцем. В отставку вышел подполковником, зафиксированы «шерстяные

и шелковые фабрики, "лавок сорок" в гостином ряду». Его сыновья — Никита и Григорий Абрамовы. Никита состоял на государственной службе, участвовал в Отечественной войне 1812 г. во главе сформированного им отряда добровольцев из местных жителей. Его сыновья имели многодетные семьи, которые были вполне зажиточными. Традициями разных поколений были обучение детей европейским языкам, а затем получение высшего образования за границей; устойчивой традицией было получение врачебного образования [10].

Известно, что С. С. Абрамов в короткий срок защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины и получил должность приват-доцента на кафедре патологической анатомии. В ранге приват-доцента С. С. Абрамов опубликовал отдельным оттиском в годичном Протоколе Императорского Кавказского медицинского общества № 17 за 1897 г. книгу "Предохранительные прививки".

В 1902—1903 гг. С. С. Абрамов приехал в Ростов-на-Дону, свой родной город, построил на территории Николаевской больницы (современный клинический городок Ростовского медицинского университета) за свой счет и организовал первый так называемый патолого-анатомический кабинет. Этот кабинет представлял собой одноэтажную прозектуру, включавшую секционный и траурный залы, кабинеты врача, лаборанта, подсобные помещения. С. С. Абрамов проработал в своем кабинете-прозектуре несколько лет и стал по существу первым патологоанатомом на донской земле 100 лет назад, за 12—13 лет до переселения в Ростов Варшавского университета в 1915 г., а его патолого-анатомический кабинет стал первой прозектурой в Ростове и, возможно на всем Юге России. Таким образом, патолого-анатомическая служба зародилась в Ростове и области 100 лет назад, и началась она с территории нынешнего Медицинского университета. С. С. Абрамов был исключительно плодовитым ученым. Он проработал в патолого-анатомическом кабинете несколько лет, после чего все же возвратился в Москву к проф. М. Н. Никифорову. Известно, что С. С. Абрамов в Москве работал также в Институте лабораторной диагностики, который возглавлял приват-доцент Берлинского университета Фердинанд Блументаль, в отделе микроскопии и микрофотографии, а, кроме того, в качестве прозектора в московских городских больницах. Он написал выдержавшее несколько изданий руководство по бактериологии. Его полное название "Бактериологическая методика. Основы бактериологической техники и диагностики. Пособие при занятиях бактериологией для врачей и студентов. Издание института Ф. М. Блументала". В этом же институте был подготовлен сборник монографий по дифтерии, изданный под редакцией Ф. М. Блументала и М. М. Гранта. Он включал три монотематические монографии. Первую монографию "Патолого-анатомические изменения при дифтерии" написал проф. М. Н. Никифоров, вторую "Патогенез дифтерии" — приват-доцент С. С. Абрамов, третью "Роль надпочечников при дифтерии" — приват-доцент Московского университета В. И. Молчанов.

Ориентировочно в 1909—1910 гг. С. С. Абрамов покинул родной город. Его сменил прозектор А. Н. Образцов, бывший ранее ассистентом на кафедре патологической анатомии Воронежского медфака, которой заведовал проф. В. А. Афанасьев. В 1910 г. в административную часть Николаевской больницы (главный врач Н. В. Парийский) вошел организованный в этом году Бактериологический институт, его заведующим был назначен доктор С. Н. Образцов. Институт имел три отделения: патолого-анатомическое, пастеровскую станцию и сыровоточную лабораторию. При этом заведующий институтом был одновременно и прозектором (врачом-патологоанатомом). Разное написание инициалов А. Н. Образцова нас не смущает, поскольку в прекрасно изданной и богатой фактическим материалом книге [6] имеются отдельные неточности, касающиеся именно написания инициалов и фамилий исторических лиц.

Видимо, первый патолого-анатомический кабинет был перекуплен А. Н. Образцовым у С. С. Абрамова. При А. Н. Образцове произошло переселение в Ростов Варшавского университета. На территории, занятой патолого-анатомическим кабинетом С. С. Абрамова — А. Н. Образцова, был построен проф. И. Ф. Пожарским Патолого-анатомический институт. Имеются достаточные основания утверждать, что А. Н. Образцов был в числе первых прозекторов либо ассистентов кафедры при И. Ф. Пожарском. Его дальнейшая судьба нам неизвестна.

По всей вероятности, приват-доцент патологоанатом и автор ряда популярных в стране монографий по патологической анатомии С. С. Абрамов покинул Москву и Россию в связи с революционными событиями в стране. Он уехал за границу — в Берлин и Париж — главным образом для издания учебников по патологической анатомии, которые он переводил на русский язык. Эти переводные издания направлялись для врачей и студентов в Россию и долгие годы пользовались большим спросом у патологоанатомов нашей страны. В Париже в 1926 г. издана книга С. С. Абрамова "Патогенные микроорганизмы. Их роль в этиологии, патологии и эпидемиологии различных болезней. Пособие для изучения бактериологии", 5-е издание.

Особенно памятный след С. С. Абрамов оставил в своем родном городе Ростове-на-Дону, где создал 100 лет назад первую прозектуру, а сам стал первым патологоанатомом на донской земле. Потом, в первой половине XX века, патологическая анатомия на Дону получила мощный стимул к своему развитию [7], что было связано с деятельностью профессором И. Ф. Пожарского и Ш. И. Криницкого (1915—1961 гг.). В последующем Ростову-на-Дону принадлежала видная роль в создании сети прозектур, внедрении в работу практических врачей биопсий, в ранней диагностике рака, обогащении теории и практики патологической анатомии, в массовой подготовке кадров практических врачей-прозекторов для областей Северо-Кавказского края [2]. Однако этому расцвету патолого-анатомической службы на Дону предшествовало ее зарождение в самом начале XX века стараниями нашего земляка проф. С. С. Абрамова, построившего прозектуру на территории Николаевской больницы; она функционировала и сохранялась до 1915 г. — времени начала работы медицинского факультета Императорского Варшавского университета. Сам С. С. Абрамов стал заметным ученым-патологоанатомом, энтузиастом внедрения бактериологических и других лабораторных методов исследования трупа, а также издания русских переводов книг по специальности "патологическая анатомия" с немецкого и французского языков, что было вполне уместно в первые послереволюционные годы в России, когда учебной и методической литературы было крайне мало.

Ростовская школа патологоанатомов сформировалась под влиянием энергии, ума, поразительной работоспособности проф. И. Ф. Пожарского, скрупулезности, широты взглядов, полета мысли проф. Ш. И. Криницкого. Этих людей объединяла любовь к своему делу: патологической анатомии, педагогическому процессу, клинике, которую они изучали всю жизнь, студенческой аудитории. Анализируя современное состояние патолого-анатомической службы, необходимо подчеркнуть, что жизнь поставила и решила проблему доступности патолого-анатомической прижизненной диагностики широким массам населения, о чем мечтал и к чему стремился Ш. И. Криницкий и что произошло в Северо-Кавказском крае при его прямом участии [2]. И. Ф. Пожарский из 44 лет своей яркой, насыщенной событиями жизни лишь 4 последних года после переезда Варшавского университета в Ростов (1915—1919 гг.) прожил в нашем городе, но за этот короткий срок он внес столь существенный вклад в развитие краевой патологической анатомии, который до сих пор не был превзойден. Когда под Варшавой свистели немецкие пули первой мировой

войны и возникла острая необходимость в срочной эвакуации медфака, на которую отводилось 11 ч, пришлось заменить декана медфака, не сумевшего справиться со срочной эвакуацией, И. Ф. Пожарским, отличавшимся неутомимой энергией, рациональным складом ума и собранностью. Проф. И. Ф. Пожарский — первый декан медфака Варшавского университета на донской земле до своей смерти 12 марта 1919 г.

Одним из памятников, оставленных И. Ф. Пожарским, является его великодушное детище — воздвигнутый им в Ростове-на-Дону образцовый Патолого-анатомический институт, служащий украшением не только Ростова-на-Дону, но и всего Юго-Восточного края России [7]. Обширная аудитория, секционные залы, музей, библиотека, просторные залы для практических занятий, прекрасное оборудование — все представляет одно стройное целое в гармоничном сочетании. Особое внимание обращает музей с его редкостными, поучительными препаратами, приготовленными с сохранением окраски.

И. Ф. Пожарский оставил нам капитальный труд "Основы патологической анатомии. Варшава — Ростов-на-Дону. 1914—1919 гг." в 3 выпусках и с богатейшим указателем литературы на русском и иностранных языках.

А. В. Парабучев [9] сообщает о впечатлении, которое на него производили лекции И. Ф. Пожарского. Во вступительной лекции студентам III курса он говорил: "Все вы готовитесь к врачебной деятельности. Но дабы оправдать это почетное звание, Вы должны добросовестно изучить и познать патологическую анатомию. Она служит гранью, отделяющей врачебную корпорацию от фельдшерской. Не зная ее, вы будете лечить симптомы болезни, а не ее сущность. Без патологической анатомии нет реального представления о болезни".

Традиции ростовской школы патологоанатомов профессоров И. Ф. Пожарского и Ш. И. Криницкого включают: сплочение коллектива кафедры патологической анатомии и базовой прозектуры на основе принципиальности и глубокого уважения его отдельных представителей, забота о профессиональном росте сотрудников, регулярная работа с клиницистами и органами местного самоуправления и здравоохранения по анализу качества лечебно-диагностической работы лечащих врачей и в целом лечебных учреждений, забота о строительстве новых прозектур в городе, области и Северо-Кавказском крае.

В Ростове-на-Дону в 1920—1930 гг. функционировали 4 прозектуры: в Патолого-анатомическом институте на территории клинического городка медфака Донского университета, в Центральной городской больнице (в те годы Донская окружная больница), руководителем обеих прозектур был Ш. И. Криницкий; в Нахичевано-Пролетарской больнице (прозектор А. В. Парабучев, ориентировочно с 1923 по 1930 г.), в Железнодорожной больнице (прозектор Д. В. Хованский в довоенные годы). Д. В. Хованский был первым прозектором Донского окружного отдела здравоохранения (ДООЗ) на базе прозектуры Центральной городской больницы. Первое вскрытие трупа в этой больнице было проведено в маленьком приспособленном помещении 6 сентября 1922 г., и до 1923 г. вскрыто 132 трупа. В октябре 1923 г. конкурсной комиссией при ДООЗ прозектором больницы был избран проф. Ш. И. Криницкий, а Д. В. Хованский стал помощником прозектора. В Новочеркасске прозектором работал С. М. Дерижанов (ориентировочно в 1926—1930 гг.), Таганроге — В. П. Черевкова, бывшая ассистент кафедры патологической анатомии медфака Донского университета (примерно с 1920 по 1929 гг.). Таким образом, в Ростове и Ростовской области функционировало 6 прозектур. В Краснодарском крае также было 6 прозектур, хотя все они территориально размещались в Краснодаре: в 1-й Совбольнице, бывшей областной больнице, Военном госпитале, Кубанском медицинском институте, Северо-Кавказском туберкулезном институте и Адыгей-

ской областной больнице, расположенной также в Краснодаре. 1 окружная прозектура функционировала во Владикавказе. Таким образом, в Северо-Кавказском крае насчитывалось 13 прозектур. При этом в начале 20-х годов в Северо-Кавказском крае проживало более 8 млн жителей (согласно переписи населения в 1926 г. — 8,3 млн человек). По мнению Ш. И. Криницкого, Северо-Кавказский край существенно отставал по числу прозектур и оказанию соответствующей диагностической помощи населению от других регионов СССР. Так, в Москве при меньшем населении, чем в Северо-Кавказском крае, насчитывалось 35 прозектур, в Ленинграде — 15, на Украине — 20 прозектур: в Харькове, Киеве и Одессе по 5, во всех других городах Украины 5. В целом в Советском Союзе в середине 20-х годов число прозектур достигало 100 [3—6, 8].

Таким образом, в первые послереволюционные годы начинаются строительство и организация функционирования первых прозектур в Ростове-на-Дону и области и ставится задача подготовки кадров квалифицированных специалистов — патологоанатомов и дальнейшего строительства прозектур. Забегая вперед, можно отметить, что эта задача в общих чертах решена во втором послереволюционном десятилетии.

Умение Ш. И. Криницкого предвидеть будущее позволило ему высказываться пророчески. Вот его слова, которые могут служить лозунгом на фронтонах любой прозектуры: "прозектура — это фундамент лечебного учреждения". Он неоднократно подчеркивал особое значение секционного зала для патологоанатомов и лечащих врачей. Ш. И. Криницкий полагал, что секционный зал должен стать "лицом" больницы, горнилом формирования лечебной диагностики, лучшим местом для обучения молодых прозекторов, а также для совместной работы с клиницистами. А вот слова Ш. И. Криницкого из его письма 1942 г. своему ученику А. В. Смольянникову: "Секционный зал — самая парадная комната, неиссякаемый источник пополнения знания, роста, лучшее место для преподавания" [11]. Он также всегда был твердо убежден, что в совершенствовании лечащего врача секционный зал играет исключительную роль. Невозможно себе представить хорошего диагноста и правильно лечащего врача без солидных знаний по патологической анатомии, как теоретической, так и практической. Серьезный, вдумчивый врач может выработаться лишь из того, кто имеет возможность проверить свои клинические наблюдения на секционном столе, видеть свои ошибки и на них учиться [2]. Ш. И. Криницкий очень серьезно относился к секционной работе и оформлению документации. Он полагал, что протокол вскрытия должен быть завершен в день вскрытия. Его текстовая фактическая часть должна быть написана в секционном зале. Практика составления протокола вскрытия по его окончании, а не во время его проведения приводит к тому, что протокол превращается из строгого документа в сочинение, что существенно снижает его ценность и объективность. Поэтому прозектор не должен находиться в секционном зале один: лаборант записывает текст, регистрирует размеры и массу внутренних органов и других образований, санитар взвешивает, выполняет необходимые дополнительные указания прозектора [2].

Разбирая роль биопсии в хирургии, Ш. И. Криницкий считал [2], что хирург, не имеющий возможности исследовать биопсированный материал, попадает в затруднительное положение, в таких случаях он работает втемную. Биопсия приобретает огромное значение в профилактике и ранней диагностике опухолей. Он подробно "препарирует" все этапы биопсий от иссечения, фиксации, транспортировки удаленных тканей до сохранения запаса (архива), выдачи стекол оперирующему хирургу.

Все это иллюстрировано большим числом примеров, цифровыми данными по Англии, Германии, США за 20—50 лет, указывающими на рост числа раковых заболеваний. Эти сведения понадобились для обоснования роли биопсии в профилактике и ранней диагностике ра-

ка. Ш. И. Криницкий подчеркивал неудовлетворительное состояние с выполнением биопсий в Северо-Кавказском крае, где только в 4 городах имелись прозектуры. Он постоянно настаивал на необходимости бесплатного исследования биопсий, что делает их доступными для широких слоев населения, мечтал охватить такой работой широкий круг пациентов.

Ш. И. Криницкий глубоко продумал массовую подготовку высококвалифицированных специалистов через аспирантуру [4]. Он составил подробный план отбора кандидатур из числа кружковцев с успешной учебой ("я троечников не беру" — одна из его коронных фраз), включавший их обучение патологической анатомии, в том числе лаборантской работе, изучение ими иностранных языков (Ш. И. Криницкий настаивал в 1946 г. на изучении немецкого), техники научного вскрытия, гистологической техники, привлечение к педагогическому процессу через посещение практических занятий профессора. Особое внимание он придавал лекторскому мастерству, советовал научной части института пригласить специалиста для обучения риторике. Он полагал, что, овладев лекторским мастерством в недрах аспирантуры или ассистентуры, молодые преподаватели смогут с большим эффектом обучать студентов своему предмету, завладеть вниманием аудитории [5]. Он сам читал лекции артистично, завораживал слушателей не только логикой, стройностью и доступной формой изложения материала, сложного для усвоения, но и внутренней глубиной лекций, содержащих любопытные, запоминающиеся примеры, подчеркивал важные мысли голосом, мимикой, в нужных местах скупым жестом. Он был универсальный, идеальный педагог-лектор.

Одновременно с требованием повышенной ответственности и качественной работы прозектора Ш. И. Криницкий настаивал на увеличении продолжительности оплачиваемого отпуска прозектора в 2 раза, увеличении ставки оплаты труда прозектора хотя бы до ставки рентгенолога-радиолога, снижении рабочей нагрузки на прозектора в 2,5 раза (при существовавшей в конце 20-х годов "норме" 1 ставка прозектора на 250 больничных коек Ш. И. Криницкий предлагал 1 ставку прозектора на 100 коек в больнице, имея в виду резкое увеличение количества аналитического материала). Эти рекомендации вошли в резолютивную часть I Всесоюзного съезда патологов в 1927 г. [3].

Ш. И. Криницкий подробно рассматривал последовательность действий научного руководителя и исполнителя-соискателя при предоставлении темы диссертации, ее выполнении и защите [5], поднимал наиболее острые, "больные", нравственные проблемы, возникающие в отношениях с официальными и неофициальными оппонентами, далекими от принципиальной оценки действительной ценности диссертации. Научное, организационное, нравственное наследие Ш. И. Криницкого было воспринято в полной мере первым эшелонем его учеников.

Навсегда останутся в памяти эти две трагические фигуры — учителя и ученика, посвятивших жизнь патологической анатомии: И. Ф. Пожариский погиб на взлете, в 44 года, в инкубационном периоде той страшной болезни, которую изучал [1], трагизм фигуры Ш. И. Криницкого состоит в том, что созданная им школа ростовских патологоанатомов по ряду причин не получила достойного продолжения на донской земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криницкий Ш. И. // Мед. мысль. — 1922. — № 9—10. — С. 281—286.
2. Криницкий Ш. И. // Нов. хир. арх. — 1927. — Т. 13. — Кн. 2. — С. 200—211.
3. Криницкий Ш. И. // Труды Первого Всесоюзного съезда патологов в Киеве 15—20 сентября 1927 г. — Киев, 1929. — С. 227—230.
4. Криницкий Ш. И. // Вести высшей школы. — 1946. — № 8—9. — С. 18—20.
5. Криницкий Ш. И. // Там же. — 1951. — № 6. — С. 33—36.
6. Лобжанидзе В. Н., Лантев Г. В. Путешествия по старому Ростову. — Ростов н/Д, 1927.
7. Мельников-Разведенков Н. Ф. // Мед. мысль. — 1922. — № 9—10. — С. 278—281.
8. Мельников-Разведенков Н. Д. // Труды Первого Всесоюзного съезда патологов в Киеве 15—20 сентября 1927 г. — Киев, 1929. — С. 242—270.
9. Парабучев А. В. // Мед. мысль. — 1922. — № 9—10. — С. 287—289.
10. Сидоров В. С. // Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. — Ростов н/Д, 1955. — Т. 3. — С. 217—218.
11. Смольянный А. В. // Арх. пат. — 1992. — Т. 54, вып. 3. — С. 40—50.

Поступила в редакцию 08.12.02.